

УДК 811.161.1'373.231''20...''(476.5)

Татьяна Владимировна Скребнева

канд. филол. наук, доц. каф. общего и русского языкознания
Витебского государственного университета имени П. М. Машерова

Tatiana Skrebneva

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of General and Russian Linguistics
of Vitebsk State University named after P. M. Masherov

e-mail: skrebneva81@gmail.com

ЖЕНСКИЙ ИМЕННИК ЖИТЕЛЕЙ ВИТЕБСКОГО РАЙОНА 2-й ПОЛОВИНЫ XX в.: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

Устанавливаются особенности развития женской подсистемы антропонимикона Витебского района во 2-й половине XX в. Локальный именной белорусского села показан как система, развивающаяся в русле общих с городом антропонимных процессов, что не исключает ее своеобразия в качественном и количественном отношении. Данные по Витебскому району сопоставляются с материалами исследователей по развитию антропонимии сельских районов Российской Федерации.

Female Name Book of Residents of the Vitebsk Region of the 2nd Half of the XXth Century: Developmental Features

The article establishes the features of the development of the female subsystem of the anthroponymicon of the Vitebsk region in the 2nd half of the 20th century. The local name of the Belarusian village is shown as a system that develops in line with the anthroponymic processes common with the city, which does not exclude its uniqueness in qualitative and quantitative terms. Data on the Vitebsk region are compared with the materials of researchers on the development of anthroponymy in rural areas of the Russian Federation.

Введение

Витебский район как административная единица был образован 17 июля 1924 г. и просуществовал до 15 февраля 1931 г. В 1937 г. район был восстановлен, при этом его окончательные границы сложились только к 1960 г. На территории района находятся 13 сельсоветов (Бабиничский, Вороновский, Вымнянский, Задубровский, Зароновский, Запольский, Куринский, Летчанский, Мазоловский, Новкинский, Октябрьский, Туловский, Шапечинский) и два поселковых совета – Суражский и Яновичский. На востоке Витебский район граничит с Велижским и Руднянским районами Российской Федерации.

Исследование особенностей ономастической системы жителей Витебщины является одним из приоритетных направлений деятельности коллектива ученых филологического факультета Витебского государственного университета. Витебская ономастическая школа под руководством профессора А. М. Мезенко достигла результатов в описании антропонимии, урбанонимии, ойконимии, экклезионимии, лимнонимии, зоонимии региона (работы А. М. Мезенко, В. М. Генкина, Г. К. Семеньковой, О. А. Лу-

киной, Ю. М. Галковской, М. Л. Дорофенко, Т. Ю. Васильевой и др.). Актуальность данного исследования связана с тем, что локальные сельские антропонимные системы Витебского региона недостаточно изучены по сравнению с городскими.

Цель исследования – установить особенности развития женской подсистемы именника жителей Витебского района во 2-й половине XX в.

Поставленная цель реализуется путем решения следующих задач:

- 1) составить список женских личных имен, бытовавших в Витебском районе в очерченный временной период;
- 2) проанализировать количественный и качественный состав именника;
- 3) сопоставить полученные результаты с данными по г. Витебску и другим регионам.

Материалом исследования послужил перечень личных имен жителей Витебского района, составленный в ходе анализа книг записи актов гражданского состояния, хранящихся в Архиве органов ЗАГС Главного управления юстиции Витебского облисполкома. Антропонимные данные собирались на шести годовых контрольных срезах,

которые охватили общий период с 1944 по 1994 г. Всего нами изучено 3 629 актовых записей о рождении, из них за новорожденными девочками закреплено 1 776 записей. Все личные имена в статье приведены в соответствии с их орфографией в оригинале документов.

Перспектива дальнейшего исследования связана с расширением его хронологических рамок, а также с установлением особенностей развития мужского именника жителей Витебского района.

Нами использовались методы: инвентаризации ономастического материала, описательный, сравнительно-сопоставительный, элементы статистического анализа.

Статистическая организация женской подсистемы именника жителей Витебского района

Репертуар женских имен жителей Витебского района во 2-й половине XX в. включает в себя 96 антропонимных единиц, из них 12 (12,5 %) являются «сквозными»: они зафиксированы на каждом контрольном срезе и поддерживают преемственность традиций присвоения имени среди разных поколений (*Анна, Валентина, Екатерина, Елена, Жанна, Людмила, Мария, Надежда, Наталья, Ольга, Светлана, Татьяна*).

Наряду с нормативными формами личных имен, закрепленными в лексикографических изданиях, в качестве официальных антропонимов в записях о рождении Витебского района зафиксированы варианты имен:

1) орфографические, связанные с удвоенными написаниями согласных: *Жанета, Жана, Иннеса*;

2) фонетические, определенная часть из них связана с билингвизмом.

Фонетические написания отражают «аканье» в произношении имен (*Антанина, Аксана, Палина*), «дзеканье» (*Дзіна*), произношение в конце слова согласного губно-зубного мягкого звука [ф'] как твердого [ф] (*Любов*), упрощение группы согласных *жд* до *ж* (*Надежа*). Именные формы *Райса, Тайса, Зинайда* образованы путем замены ударной гласной фонемы <и> на согласную <Ј>, сопровождающейся изменением места ударения в антропониме.

Имя *Александра* на срезе 1944 г. единожды передано в сокращенном написа-

нии, а именно *Ал-дра*. Вероятно, это связано с длиной именования и повышенной распространенностью парного мужского имени *Александр*, которое также единично было передано как *Ал-др*, в т. ч. в составе отчества (*Ал-дрович*).

В официальном сельском антропонимиконе отмечены гиперкорректные формы, связанные с написанием безударного «о» на месте этимологического «а», как правило, в первом предударном слоге: *Голина, Екотеририна, Елизовета, Лориса, Морина, Томара*.

В качестве официальных имен зафиксированы гипокористики *Лена, Лидя, Лиля, Люба, Феня, Наташа*, квалитатив *Марфуша*. Устойчивостью в сельском именнике отличается сокращенная форма *Рита*, закрепленная за новорожденными девочками в 1964, 1974, 1984 и 1994 гг. Представленность в официальных документах гипокористической формы может не соответствовать индивидуальным представлениям иносителя о корректности полной формы его имени. В таких случаях мы можем наблюдать случаи смены личного именования. В частности, в 1974 г., достигнув возраста 17 лет, жительница Витебского района *Аля* меняет свое имя на *Алла*. Аналогичные ситуации можно наблюдать и в витебском городском антропонимиконе, они были ранее описаны нами [1].

В целом подчеркнем, что фиксация в записях о рождении вариантов антропонимов, в особенности разговорных, просторечных, гиперкорректных, более характерна для периода Великой Отечественной войны и первого послевоенного десятилетия, когда вопросы грамотности административных кадров, очевидно, по объективным причинам были менее приоритетными по сравнению с другими.

Исследование статистической организации антропонимикона Витебского района проведено в соответствии с методикой В. Д. Бондалетова [2]. Вычисление среднего коэффициента одноименности (далее – СКО) путем деления числа новорожденных девочек на количество женских имен позволило выделить статистические части женской региональной именной подсистемы: частые (популярные), редкие, единичные имена. Изменение количественных параметров женского именника жителей Витебского района во 2-й половине XX в. отражено в таблице 1.

Таблица 1. – Количественные характеристики женской подсистемы именной жителей Витебщины

Срез	Количество новорожденных	Новорожденных девочек	Женских имен	СКО
1944	400	190	49	3
1954	744	356	42	8
1964	925	444	47	9
1974	569	310	41	7
1984	586	288	41	7
1994	404	188	46	4

Как видно из таблицы, минимальный уровень концентрации характерен для антропонимикона в период Великой Отечественной войны, а максимальный – в годы хрущевской «оттепели» (срезы 1954 и 1964 гг.) приходится на ее начало и конец. Снижение концентрации в Витебском районе начинается в 1970-е гг. (период застоя) и продолжается в период перестройки.

Особенности сельского именника по сравнению с городским

Занимаясь исследованием особенностей антропонимии г. Витебска 2-й половины XX в. в динамическом и социолингвистическом аспектах [3], не можем не установить специфики сельского именослова Витебщины по сравнению с городским:

1. Направленность тенденции к концентрации на соответствующих исторических этапах в городе и селе аналогична, однако снижение концентрации в селе отмечено на десятилетие раньше (1974 г., в г. Витебске – с 1984 г.).

2. Городской антропонимикон превосходит сельский в количественном отношении, предельный разрыв между численным составом женского репертуара имен в городе и селе приходится на 90-е гг. XX в. и составляет 53 единицы (г. Витебск – 99 женских имен, Витебский район – 46).

3. Активное употребление в сельской местности ряда традиционных антропонимных единиц отстает от их актуализации в городе приблизительно на 10–20 лет. Данный вывод, конечно, является условным, поскольку изменения в антропонимиконах регистрировались нами на годовых срезах. К примеру, на десятилетие позже в именослове Витебского района зафиксированы имена *Ирина* (с 1954 г.), *Марина* (с 1964 г.), *Анжелика* (с 1974 г.), *Кристина* (с 1984 г.), *Яна* (с 1994 г.); двумя десятками лет позже – *Диана* (с 1964 г.), *Виктория* (с 1974 г.), *Ка-*

рина и *Снежана* (с 1994 г.). Случаи, когда сельский антропонимикон опережает городской по времени проникновения в него личных именованных, немногочисленны: *Алиса* (г. Витебск – 1964 г., Витебский район – 1944 г.), *Оксана* (1954 /1964 г.). Имена *Альвина*, *Инна*, *Юлия* (1954 г.), *Ада*, *Рита* (1964 г.), *Алеся/Олеся* (1974 г.), *Христина* (1994 г.) входят в активное употребление в г. Витебске и Витебском районе одновременно.

4. В записях о рождении жителей сельской местности по сравнению с городом более широко представлены гиперкорректные написания личных имен.

А. В. Шипилов так определяет противоположность и взаимосвязь городского и сельского социумов: «Деревня производит пищу, город – смыслы. Обмен этими продуктами между городом и деревней – необходимое условие реального существования социума... И если деревня – причина существования города, то город – цель бытия деревни» [4, с 34, 35]. В процессе формирования культурного пространства город доминирует, в силу этого сельский именник во 2-й половине XX в., как показывает наш материал, тяготеет к качественному сближению с городским. В период Великой Отечественной войны на долю общих имен в женской подсистеме антропонимикона жителей г. Витебска и Витебского района приходится 41 единица, что составляет 49,39 % городского и 83,67 % сельского именного репертуара. Удельный вес общих имен в среде города существенно уступает показателям по Витебскому району, которые достигают максимального уровня в годы брежневского «застоя»: 1954 г. – 37 единиц, г. Витебск – 45,76 %, Витебский район – 88,09 %; 1964 г. – 41 единица, соответственно 56,16/87,23 %; 1974 г. – 38 единиц, 52,77/92,68 %. Расширение ассортимента женских личных имен в Витебском районе

приходится на 80–90-е гг. XX в.: 1984 г. – 35 общих единиц, для Витебска это 42,16 %, для Витебского района – 85,36 %, 1994 г. – 36 единиц, соответственно 36,36/78,26 %.

Популярный именной репертуар в Витебском районе

Состав частых женских имен на выделенных контрольных срезах в Витебском районе следующий (антропонимы приведены в алфавитном порядке):

1944 г.: *Антонина, Валентина, Вера, Галина, Евгения, Евдокия, Екатерина, Елена, Елизавета, Зинаида, Зоя, Лариса, Лида, Лидия, Любовь, Людмила, Мария, Надежда, Нина, Раиса, Тамара, Татьяна.*

1954 г.: *Алла, Валентина, Вера, Галина, Зинаида, Лариса, Любовь, Людмила, Мария, Надежда, Наталья, Нина, Раиса, Светлана, Тамара, Татьяна.*

1964 г.: *Алла, Анна, Антонина, Валентина, Вера, Галина, Елена, Жанна, Ирина, Лилия, Любовь, Людмила, Надежда, Наталья, Нина, Ольга, Светлана, Татьяна.*

1974 г.: *Анжела, Елена, Ирина, Любовь, Людмила, Наталья, Оксана, Ольга, Светлана, Татьяна.*

1984 г.: *Алеся/Олеся, Анастасия, Анна, Виктория, Екатерина, Елена, Ирина, Надежда, Наталья, Ольга, Светлана, Татьяна, Юлия.*

1994 г.: *Александра, Анастасия, Антонина, Валерия, Виктория, Дарья, Евгения, Екатерина, Елена, Ирина, Кристина,*

Марина, Мария, Наталья, Оксана, Ольга, Светлана, Татьяна, Юлия.

В таблице 2 мы проиллюстрировали, как происходило обновление первой пятерки самых популярных женских имен в Витебском районе. Цифры от 1 до 5 в графах таблицы указывают на ранг, который занимал конкретный антропоним в рейтинге популярности. Наиболее употребительными на длительном временном отрезке были имена *Татьяна, Наталья, Светлана*. Они устойчиво входили в число пяти самых частотных именовании в течение 4-х десятилетий. Первые пятерки имен повышенной употребительности 1944 и 1994 гг. совпадают только в одном имени – *Мария*, популярность которого возрождается в 1990-е гг. На смену лидерам середины XX в. (*Валентина, Галина, Тамара, Надежда, Вера*) в конце XX в. приходят новые – *Юлия, Екатерина, Анастасия, Дарья*.

В данной статье мы не останавливаемся на динамике первой десятки имен повышенной употребительности, поскольку практически на всех контрольных срезах первая десятка самых частотных единиц женского и мужского антропонимного репертуара в Витебском районе закрывает список частотных антропонимов. Таким образом, получается, что на небольшой территории с относительно малочисленным населением основная номинативная нагрузка ложится на первые пять популярных именовании.

Таблица 2. – Первая пятерка популярных женских имен жителей Витебского района

Имя	1944 г.	1954 г.	1964 г.	1974 г.	1984 г.	1994 г.
Валентина	1	1	5	–	–	–
Галина	2	2	–	–	–	–
Мария	3	–	–	–	–	5
Тамара	3	–	–	–	–	–
Надежда	4	4	–	–	–	–
Вера	5	–	–	–	–	–
Людмила	–	2	4	–	–	–
Татьяна	–	3	3	4	3	–
Наталья	–	5	5	3	2	–
Елена	–	–	2	2	3	–
Светлана	–	–	1	1	5	5
Ольга	–	–	–	3	1	3
Ирина	–	–	–	5	–	–
Юлия	–	–	–	–	4	2
Екатерина	–	–	–	–	–	4
Анастасия	–	–	–	–	–	1
Дарья	–	–	–	–	–	5

Особенности женского именника Витебского района по отношению к сельским районам Российской Федерации

Установлению особенностей развития женского именника Витебского района во 2-й половине XX в. способствует сопоставление его характеристик с результатами исследователей по другим регионам.

Сравнение первой пятерки популярных имен в Витебском районе в 1960-е гг. с данными В. А. Никонова по именникам сельских районов 10 областей Европейской России [5, с. 74–75] показывает достаточно высокий процент совпадения в Витебском районе и сельских районах Курской (57 %) и Тульской (44 %) областей. Процент совпадения первой пятерки имен повышенной популярности в локальном сельском антропонимиконе Беларуси и российских регионов нашел отражение в таблице 3. Он рассчитывался следующим образом: за 100 %

мы принимали количество уникальных личных имен, входящих в первую пятерку популярных именований в сравниваемых регионах. Обратим внимание на то, что понятие «первая пятерка популярных именований» в некоторой степени условно, т. к. количество личных имен, входящих в ее состав, может быть больше 5 в том случае, если несколько имен имеют одинаковое количество именователей и, следовательно, занимают одну ранговую позицию. К примеру, для Витебского района и сельских районов Курской области 100 % составили 7 именований (*Валентина, Людмила, Татьяна, Наталья, Елена, Светлана, Галина*). 4 имени из этого списка (*Татьяна, Валентина, Наталья, Людмила*) совпадают в рамках первой пятерки популярных именований в российском и белорусском регионах и составляют 57% ($4 \times 100 : 7$).

Таблица 3. – Совпадение пятерки самых частотных женских имен в Витебском районе и сельских районах областей Европейской России в 60-е гг. XX в.

Область Российской Федерации (сельские районы)	Пять самых популярных имен	Совпадения с данными по Витебскому району, %
Курская	Татьяна, Валентина, Галина, Наталья, Людмила	57
Калужская	Татьяна, Валентина, Галина, Нина, Любовь	22
Тульская	Татьяна, Галина, Валентина, Елена, Надежда	44
Ярославская	Елена, Татьяна, Галина, Любовь, Надежда	22
Костромская	Галина, Татьяна, Елена, Валентина, Надежда	37
Владимирская	Галина, Татьяна, Надежда, Елена, Наталья, Ольга	33
Тамбовская	Татьяна, Надежда, Галина, Наталья, Валентина	37
Пензенская	Татьяна, Галина, Наталья, Любовь, Надежда	22
Ульяновская	Татьяна, Наталья, Галина, Любовь, Валентина	37
Куйбышевская	Татьяна, Ольга, Галина, Валентина, Надежда	22

Как мы можем заметить, популярный антропонимный набор рассматриваемых территорий не тождественен в силу существования моды на имена в разных регионах.

Опираясь на исследование Э. В. Копыловой по г. Астрахани и Астраханской области [6, с. 103], приходим к выводу, что в женской подсистеме именователя Витебщины количественная диспропорция между именным фондом города и деревни более выражена, нежели в Астраханском регионе, где они практически совпадают, за исключением 1960 г., когда сокращается именник села: 1940 г.: Астрахань – 65 имен, Астраханская область – 68; 1950 г.: 45/43; 1960 г.: 54/35; 1970 г.: 49/46. Соотнесем с результа-

тами нашего исследования: 1941–1944 г.: Витебск – 83 женских имени, Витебский район – 49; 1954 г.: 81/42; 1964 г.: 73/47; 1974 г.: 72/41.

Заключение

Таким образом, приходим к выводу о том, что локальный именник белорусского села во 2-й половине XX в. – это система, развивающаяся в русле общих с городом антропонимных процессов, но обладающая спецификой, которая проявляется на уровне количественного и качественного наполнения. Новизна полученных результатов связана с тем, что объектом сопоставительного исследования явился именник жителей Ви-

тебского района, не выступавший объектом системного изучения, тогда как антропонимия г. Витебска во 2-й половине XX в. опи-

сана в научных работах представителей витебской ономастической школы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скрёбнева, Т. В. Смена имени в контексте социокультурных реалий 2-й половины XX века / Т. В. Скрёбнева // Вест. БДПУ. Сер. 1, Педагогика. Психология. Филология. – 2009. – № 1 (59). – С. 59–62.
2. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.
3. Скрёбнева, Т. В. Антропонимикон современного белорусского города в динамическом и социолингвистическом аспектах (на материале русскоязычных личных имен г. Витебска) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Т. В. Скрёбнева ; БГУ. – Минск : [б. и.], 2010. – 23 с.
4. Шипилов, А. В. Иное города. Крестьянский мир / А. В. Шипилов // Человек. – 2006. – № 2. – С. 34–45.
5. Никонов, В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. – М. : Наука, 1974. – 278 с.
6. Копылова, Э. В. Сопоставление женского именника г. Астрахани и области. Динамика, статистическая и социальная структура (1900–1970 гг.) / Э. В. Копылова // Ономастика Поволжья : материалы VI конф. по ономастике Поволжья. – М., 1991. – С. 102–110.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 15.05.2020